

УДК 321.01

ББК 66.01

DOI 10.22394/1682-2358-2017-4-119-124

V.N. Gasilin, Honorary Figure of Russian Higher Education, Doctor of Sciences (Philosophy), Professor of the Philosophy Department, Stolypin Volga Region Institute of Administration of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

THE FUTURE OF RUSSIA: PHILOSOPHIC AND METHODOLOGICAL ANALYSIS OF THE A.G. DUGIN'S CONCEPTION

The essence and conceptions of postmodernism are considered. The conception by A.G. Dugin expounded in a number of works is analyzed. The author redefines the prospects of development of Russia taking into account two alternative myths – the Western and the Patriotic one. The incapacity of the Russian history paradigm by A.G. Dugin is shown.

Key words and word-combinations: the future of Russia, conceptual schemes, paradigm, A.G. Dugin.

В.Н. Гасилин, заслуженный работник высшей школы РФ, доктор философских наук, профессор кафедры философии Поволжского института управления имени П.А. Столыпина – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (email: gasilin2005@yandex.ru)

БУДУЩЕЕ РОССИИ: ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КОНЦЕПЦИИ А.Г. ДУГИНА

Аннотация. Рассматриваются концепции и сущность постмодернизма на примере работ А.Г. Дугина. Автором переосмысливаются перспективы развития России с учетом двух альтернативных мифов – западного и патриотического. Доказывается несостоятельность парадигмы русской истории А.Г. Дугина.

Ключевые слова и словосочетания: будущее России, концептуальные построения, парадигма, А.Г. Дугин.

Осмыслить перспективы России как государства, как своеобразной цивилизации невозможно без обращения и к ее прошлому, и к настоящему. При этом важное значение имеет философско-методологический подход. Именно с этих позиций проанализируем концепцию А.Г. Дугина, изложенную им в ряде работ [1–4]. Однако наиболее концентрированно и четко она представлена в 3-м разделе книги «Логос и мифос. Социология глубин» [5], которую используем при анализе концепции автора.

Осмысление перспектив развития Рос-

сии А.Г. Дугин начинает с анализа двух альтернативных мифов — западного и патриотического. Эти направления известны с XIX в. как западничество и славянофильство; термины эти не вполне удачны, невозможно и четкое разделение их сторонников. Но они оказались достаточно живучи, как бы их ни называли; претерпев определенную трансформацию, они сохранились до настоящего времени, оставив неизменной свое ядро, суть. А.Г. Дугин полагает, что оба мифа «предельно несостоятельны».

Что касается первого, суть которого состоит в ориентации на Запад, сближение с Западом путем модернизации, то главная причина его несостоятельности состоит в том, что «современный Запад, двигаясь по своей траектории развития, перешел из состояния модерна к состоянию постмодерна» [5, с. 247]. Это состояние не является продолжением модернизации и ни к чему привести не может. «Негативные» характеристики постмодернизма, которые он несет для общества, А.Г. Дугин формулирует как «освобождение индивидуума от всего остального, кроме индивидуума». Это освобождается от себя, чтобы открыть индивидуальное подсознание. Это общефилософские утверждения.

В социально-философских аспектах они состоят в том, что демократия в «постмодернистском обществе» — это не власть большинства, а защита интересов меньшинства. Нет никакой коллективной идентификации, а только индивидуальная. Это звучит по крайней мере странно, поскольку индивидуальная идентификация внутренне связана с коллективной. Но продолжим дугинскую характеристику постмодернистской характеристики: «...на следующем этапе уже сами граждане начали фрагментироваться, распадаться на части...» [5, с. 249]. На наш взгляд, эти утверждения о постмодернизме не являются корректными, что и попытаемся показать.

Обратимся к источникам, включающим обобщающую характеристику постмодернизма. «Постмодернизм — тенденции, проявившиеся в культурной практике и самосознания Запада в течение двух последних десятилетий» [6, с. 197]. Постмодернизм возник впервые как течение в *искусстве* (архитектуре, литературе). Его превращение в философское явление (как термин, категория) произошло с появлением работы Ж.-Ф. Лиотара «Состояние постмодерна». До этого термин «постмодерн» функционировал как термин искусствоведческий, термин литературоведческий, но никак не философский. «Состояние постмодерна», которое обсуждает в своей работе Ж.-Ф. Лиотар, относится к *науке*, а точнее к отношению к «метарассказу». «Философ может по меньшей мере успокоить себя, сказав... что его помещают в определенные рамки» [6 с. 13].

Вот это и является, на наш взгляд важным, поскольку у Ж.-Ф. Лиотара идет речь о научных изменениях, а не об изменениях в культуре вообще. Обратимся к общеупотребительным смыслам термина «постмодернизм». Определение из словаря: «Постмодернизм — понятие, используемое в современной философской рефлексии для обозначения характерного для культуры сегодняшнего дня типа философствования...» [7, с. 779]. Еще одно определение, которое ставит фактически точку на понимании постмодернизма, дано

одним из главных специалистов в этой области: И.П. Ильин определяют это понятие как непредсказуемое новое, «грядущие контуры которого неясны и не обещают ничего определенного и надежного...» [8, с. 234].

Таким образом, постмодернизм как одно из направлений безусловно существует, но оно не является ведущим, определяющим даже облик *современной* философии, и тем более социально-философские и социально-политические концепции. На простой вопрос: кто из ведущих современных политиков придерживается постмодернистской ориентации — вряд ли кто способен ответить. Современные политические лидеры далеки от этой философской проблемы, а это свидетельствует о том, что постмодернизм существует и распространяется в *среде элиты*, но никак не является *социально-политическим* движением современной философии.

Это не открытая антимарксистская позиция, это реалья. Вот что привел один из признанных исследователей деконструктивизма и постмодернизма И.П. Ильин, сославшись на одного из лидеров постмодернизма Ж. Деррида, который заявлял: «Хотя я не являюсь и никогда не был ортодоксальным марксистом, я весьма огорчен тем антимарксизмом, который господствует сейчас во Франции (речь шла о 80-х годах XX в. — В.Г.), и в качестве реакции на это, а также по политическим соображениям и личным предпочтениям я склонен считать себя большим марксистом, чем я был в те времена, когда марксизм был своего рода крепостью» [9, с. 104].

Отметим, что постмодернизм возник прежде всего как *литературное* движение и на этом «зациклился». Не случайно его характеризуют так: «литературность как придание миру смысла», «общество спектакля», «шоу отменяет историю и т.п. [9, с. 170—183].

Итак, все ссылки на постмодернизм в ориентации российской политики по крайней мере мало убедительны. Ключ рассуждений А.Г. Дугина заключается в том, что ориентация на Запад — прогрессивная тенденция, но она нам не поможет. И с этим можно вполне согласиться. Да, Запад достиг несомненных успехов в различных областях, но это отнюдь не означает, что дальнейший путь развития России следует копировать с Запада. В этом А.Г. Дугин прав — этот путь *мифический*.

Более сложным представляется второй путь, обозначаемый автором как «патриотический миф». Он образно выражается в следующем: «Мы русские молодцы; у нас, у русских, есть собственная идентичность, своя национальная идея, и нам надо лишь отказаться от мирового правительства, мировой глобализации, повернуться спиной к миру, и все сложится» [5, с. 257]. А что, собственно, у нас есть, чтобы строить будущее России? По мнению А.Г. Дугина, у нас нет «никакого самостоятельного социального логоса», «нет внятной концепции», «нет продуманной конструкции идентичности», «нет самостоятельной философии» [10], нет «социально-философских предпосылок» и т.п. Это представляется весьма сомнительным по всем перечисленным пунктам.

«Конструктивное предложение» А.Г. Дугина: осмыслить актуальный политический момент в современной русской истории по ту сторону двух

неадекватных мифов — как либерально-западнического, так и патриотического. «Нам надо иметь перед глазами парадигму национальной истории» [5, с. 259], а у нас ее нет, по мысли А.Г. Дугина.

А какие были? Марксистская парадигма рухнула. Но рухнула ли? Формационная идея К. Маркса имеет под собой весьма основательную базу. Разве историки, социологи, политологи, философы не продолжают делить историю на определенные периоды (без этого просто невозможно продуктивное научное исследование)? Эта схема проста: первобытное общество, рабовладельческий строй, феодализм, капитализм, социализм, а потом коммунизм. Традиционная марксистская парадигма, как пишет А.Г. Дугин, рухнула, а почему же до сих пор исследователи используют термины этой «рухнувшей» парадигмы? Потому что от идеи разделения истории человеческого общества на определенные периоды никуда не уйти.

Если же, предположим, все-таки рухнула, то что пришло ей на смену в нашем Отечестве? Вот ответ А.Г. Дугина: «Дичайшие формы самого разнузданного, омерзительного капитализма со всеми его «прелестями»... гигантским андерклассом в 5 миллионов (людей, живущих в России под чертой бедности), катастрофическим расслоением общества, беспризорностью и т.д.» [5, с. 260].

Далее — новая формация либералов, уже 1990-х годов. Фонд Сороса, представивший многотиражные учебники по русской истории в совершенно «диком» изложении, Россия — это дикарская страна. «По Соросу, так в России было всегда, пока не пришли академик Сахаров и Елена Боннэр... которые открыли глаза, пообещав: сейчас мы научим вас правам человека, мы научим вас демократии. Ну и их «пророк» Валерия Новодворская. Вместе они создали новый, «правильный мир». Русская история начинается с Сахарова, Боннэр, Новодворской... а все остальное кровавая, черная прелюдия к их появлению...» [5, с. 261], что представляется очень странным. Фонд Сороса сыграл в целом негативную роль в постсоветской истории России, а многие были ослеплены его «поддержкой» и «подачками». Но суть дела, как представляется, все же в другом. Нападки А.Г. Дугина на марксистскую парадигму оставляют ей право на существование, но, как он полагает, ее сторонникам предстоит проделать «колоссальную методологическую работу по пересмотру основных моментов» [5, с. 261]. Насчет «колоссальности» мы все же сомневаемся, даже не будучи сторонниками этой позиции. Но в своем утверждении он в целом прав. Он — исследователь, стремящийся мыслить глобально, но не прав, как философ, передегивающий факты русской истории.

А.Г. Дугин полагает, что сегодня отсутствует парадигма русской истории. «Русское прошлое есть, а внятной русской истории нет». Он настаивает на том, что у истории нет никакой логики и полагает, что вся история у нас (да, видимо, и не только у нас) сводилась к перечислению исторических событий. На наш взгляд, это ошибочное заключение. История есть, другое дело, как эта история (прошлые события) трактовалась и продолжает трактоваться. А это уже целиком на совести историков как специалистов по толкованию и интерпретации.

Центральной проблемой, по мысли А.Г. Дугина, является поиск парадигмы для объяснения русской истории. В качестве основания такой парадигмы он предлагает рассматривать «дуализм государства и народа» [5, с. 264] как наиболее яркое проявление правящего класса и народа. Это заключение ведет автора к другому противостоянию: «Русь» и «славяне». Далее же он воспроизводит русскую историю в соответствии с той «схемой», которую отвергал ранее («исторической схемой»).

Философско-методологический аспект подхода А.Г. Дугина включает употребление им термина «парадигма», который в методологический обиход впервые ввел Т. Кун применительно к описанию и осмыслению развития науки. С тех пор этот термин, как и термин «эпистема» (М. Фуко), получил широкое распространение даже в тех областях исследования, которые далеки от науки.

Однако Т. Кун не предложил, как это ни странно, четкого строгого *логического* определения понятия «парадигма». Его определение состоит в следующем: парадигма — это понятие, причисленное к «...признанным всеми научным достижениям, которые в течение определенного времени дают модель постановки проблем и их решений научному сообществу» [11, с. 11]. Любопытно, что в поздний период творчества Т. Кун заменил это понятие термином «матрица». Можно предложить переформулировку этого понятия: «Парадигма» — это совокупность правил и методов постановки и решения научных проблем, которые приняты определенным научным сообществом в определенное историческое время.

В качестве парадигмы истории российского общества А.Г. Дугиным предлагается соотношение правящего класса и народа (или в исходном смысле — «Русь» и «славяне», славяне в смысле «народ»). Эта парадигма, по мысли автора, в состоянии объяснить особенности и специфику русской истории. Возражение против такой позиции автора состоит в следующем: а разве такого противостояния не было ранее в других государствах, у разных народов? Было всегда, в разных формах. Тогда неясно, в чем специфика предлагаемой А.Г. Дугиным «парадигмы».

Вопрос, которым заканчивает А.Г. Дугин: «Куда идти, когда идти больше некуда?» [5, с. 278]. «У нас нет эпистемы, у нас нет пространства, где миф народа мог бы контактировать с логосом государства. Значит, мы должны выковать эту эпистему и создать такое пространство» [5, с. 279]. На смену термина «парадигма» вдруг приходит термин «эпистема». Это не небрежность, это теоретическая непоследовательность, связанная с недопониманием данных терминов. Слово «парадигма» употребляется в данном случае некорректно, поскольку относится к логико-методологическому полю, задача которого состоит в объяснении и понимании решения проблемы. Предлагаемая «парадигма» ничего ни объяснить, ни тем более понять внятно не позволяет, а уж тем более ответить на вопрос: «Куда идти?».

Развитие России в последнее десятилетие свидетельствует о том, что нельзя бросаться в крайности, тем более те, которые обрисовал А.Г. Дугин; крайности, противоположности следует объединять, синтезировать, по законам диа-

лектики. Это глобальная задача, которая требует постоянных, ежедневных усилий при учете главного: Россия должна эффективно интегрироваться в мировое сообщество, не потеряв своей идентичности.

Библиографический список

1. Дугин А.Г. Обществоведение для граждан Новой России. М., 2007.
2. Дугин А.Г. Геополитика постмодерна. СПб., 2007.
3. Дугин А.Г. Философия политики. М., 2004.
4. Дугин А.Г. Философия традиционализма. М., 2002.
5. Дугин А.Г. Логос и мифос. Социология глубин. М., 2010.
6. Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна / пер. с франц. Н.А. Шматко. М.; СПб., 1998.
7. Новейший философский словарь. 3-е изд., испр. Мн., 2003.
8. Ильин И.П. Постструктурализм. Деконструктивизм. Постмодернизм. М., 1996.
9. Ильин И.П. Постмодернизм от истоков до конца столетия: эволюция научного мифа. М., 1998.
10. Гасилин В.Н., Дмитриева В.А. Есть ли русская философия: по поводу концепции А.Г. Дугина // Человек. История. Культура: исторический и философский альманах. Саратов, 2011. № 10. С. 5–21.
11. Кун Т. Структура научных революций / пер. с англ. М., 1975.